
ЮЛИЯ
ЧЕТВЕРГОВА
Бывший
МОНСТР
ПО СОСЕДСТВУ

Юлия Четвергова

Бывший монстр по соседству

«Автор»
2026

Четвергова Ю.

Бывший монстр по соседству / Ю. Четвергова — «Автор», 2026

Стас Воронов – парень, из-за которого я не сплю по ночам.Он мой новый сосед и… бывший.Соседство с ненавистным монстром быстро превращается в войну, а каждая встреча – в личную месть. Но, чем дольше мы противостоим друг другу, тем сложнее прятать чувства, которые никуда не делись…Один разговор, которого они избегали много лет.Одна новогодняя ночь.И одно желание на двоих.Новогодний ромком о бывших, которые ссорятся слишком громко и любят слишком сильно✨✨НОВЕЛЛА!✨

© Четвергова Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. КОЗЁЛ И ЯБЛОЧНЫЙ ШАРФ 5
ГЛАВА 2. ЗНАЧИТ, ВОЙНА! 9
ГЛАВА 3. КОШЕЧКА И ОРУДИЕ МЕСТИ 12
ГЛАВА 4. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ХАОС! 16
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Юлия Четвергова
Бывший монстр по соседству

ГЛАВА 1. КОЗЁЛ И ЯБЛОЧНЫЙ ШАРФ

18 декабря

Утро рабочего дня начинается не с кофе. И не с будильника. Оно начинается с глухого, мерзкого «бум-бум-бум» прямо сквозь бетонную стену. Как будто стадо слонов внезапно решило устроить марафон.

В три часа ночи.

Накрываю ухо подушкой и натягиваю одеяло на голову. Но бас всё равно пробивается сквозь пух и перья, отдаваясь назойливой вибрацией в висках.

Я мучаюсь так десять минут. Пятнадцать. Полчаса. Но музыка не стихает. Пляски и смех продолжаются, становясь лишь громче с каждой минутой. И, вместо вишенки на торте чужого праздника жизни, к свистопляске добавляются улюлюканье и чьё-то фальшивое пение.

Да чтоб вас всех!

В девять утра наступает тишина. Благословенная, мёртвая тишина. Как раз к тому моменту, когда мне нужно вставать на работу.

Со вздохом сажусь в кровати. Глаза слипаются. Голова тяжелая, будто её свинцом облили.

Монстр из соседней квартиры методично сводит меня с ума целую неделю.

Целую. Неделю. Черти. Его. Дери!

«Лена, сходи и поговори с ним», — советует подруга.

Ага, сходи и поговори. Вы сами попробуйте поговорить с человеком, который явно живёт по принципу: «После меня – хоть потоп».

Первые два дня, ещё преисполненная веры в людей, я вооружалась шваброй и батареей и устраивала ответный джазовый концерт из трёх нот: стук-стук-СТУК. Выходила на площадку и неистово тарабанила по соседской двери в надежде, что этот козёл откроет и нам удастся поговорить по-человечески.

Но ничего не помогло.

Ещё и на следующее утро прилетело от пожилой соседки снизу. Мне.

Вот и верь после этого в справедливость!

«Лена, вызови полицию», — настаивает мама.

Ага, щас! Пусть сами попробуют поймать этого козла на месте преступления и доказать сотрудникам в форме, что ты не осёл! Я уже пыталась.

В итоге угадайте, кому вынесли первое и последнее предупреждение за ложный вызов?

Так что мой личный демон, который почему-то считает, что три часа ночи – идеальное время для прослушивания трэпа на максимальной громкости, перестановки мебели и шумных вечеринок до утра, до сих пор остаётся безнаказанным.

Из средств деморализации противника, которого я даже в лицо не видела, остался последний вариант. Радикальный – поход в районный участок и заявление на имя-того-не-знаю-кого.

Со вздохом запускаю пальцы в волосы и провожу ими ото лба к затылку.

Уже десять, а я так и продолжаю сидеть на кухне с кружкой остывшего кофе. Мой апатичный взгляд направлен в окно, за которым раскинулось серое декабрьское утро. И если бы не трясущиеся руки – смесь бешенства и хронического недосыпа – не знаю, сколько бы ещё я так просидела, бездумно пялясь в экран ноутбука и прокрастинируя.

Так больше не может продолжаться. Через два дня дедлайн по новогоднему оформлению для кофейни. Я просто обязана собрать мысли в кучу.

Но сколько бы я ни пыталась, все они разбегаются, как тараканы при виде света.

Мне нужен здоровый восьмичасовой сон! А ещё – купить мандарины, аромасвечи и гирлянды. Поставить ёлку, в конце концов. Создать себе хоть каплю праздника, чтобы не сойти с ума.

К концу месяца Артём должен прилететь из командировки. Мы планируем тихо встретить Новый год здесь, у меня. Вдвоём. Романтика, все дела. Поэтому нужно привести себя и свою менталку в порядок, чтобы выглядеть хотя бы, как обычный человек, а не зомби на последней стадии разложения.

Вот только последние дни от него пахнет не романтикой, а «срочными делами» и «важными переговорами», — вклинивается противный внутренний голос.

Приказав ему заткнуться, решаю проветриться, и заодно сходить за покупками. Закутываюсь в свой самый тёплый и любимый шарф с яблочным принтом – подарок бабушки. Натягиваю шапку на уши и выхожу на лестничную площадку. Окинув презрительным взглядом квартиру под номером «88», вызываю лифт.

Козлина! Чтоб тебе икалось и ничего не помогало!

Первым делом иду в супермаркет через дорогу, чтобы купить мандаринов и конфет. Свечи и коробку с гирляндами я забираю из пункта выдачи в соседнем доме уже на пути обратно.

Пытаясь отвлечься от навязчивого, нехорошего предчувствия, которое преследует меня уже который день, записываю голосовое маме:

— Да, ёлку купила, но ещё не ставила, — говорю я, поддевая ногой тяжёлую дверь подъезда. — Насчёт Артёма…

Лифт, старый и скрипучий, как мои нервы, расшатанные соседом, медленно и нехотя ползёт на первый этаж.

— Не знаю, согласится ли он ехать утром первого января за город. Ты же его знаешь. У этой деловой колбасы чуть ли не каждая минута расписана, — хмыкаю, закатив глаза. — Я попытаюсь его уговорить, но если Артём опять скажет, что занят, поеду к вам сама. К вечеру буду…

Лифт тренькает. Двери с лязгом расходятся. И тут мой мир, который и так уже покосился на бок, падает и рушится окончательно.

Не может быть… Я брежу!

Обогнув меня, в лифт бесцеремонно вваливается очень знакомая туша под два метра ростом, и время словно замедляется. Голосовое срывается, отправляясь в чат не полностью. Все звуки разом стихают, оставляя только оглушительный звон в моей голове.

Время резко отматывается на пять лет назад.

Спутанные тёмные волосы. Знакомый взгляд практически чёрных, бездонно-карих глаз, в которых когда-то я видела своё будущее. Острые углы плотно сжатой челюсти. Лёгкая щетина. Слегка пухловатые губы…

Стас.

Моя первая любовь и самое горькое разочарование. Человек, из-за которого я до сих пор ненавижу фразу «да это несерьёзно» и мечтаю забыть одиннадцатый класс, как страшный сон.

Человек, с которым я никогда не хотела бы встретиться вновь. В этой жизни уж точно.

Тяжёлый взгляд исподлобья падает на меня. На мужском лице читается явное намерение спросить: «Вам на какой этаж?».

Это точно он.

Мне. Не. Кажется.

Я слишком хорошо знаю Воронова, чтобы притвориться, будто это кто-то очень похожий на Стаса, но не он сам.

К сожалению, он тоже.

Наконец, разглядев меня, Стас замирает. На его лице появляется самый настоящий шок, смешанный с чем-то вроде досады.

— Новикова?

Его голос окутывает меня. Знакомый до боли, и всё же немного другой. Чуть ниже, с бархатной хрипотцой, которой не было раньше. А запах добивает – родной, щемящий грудь. Морозная свежесть и что-то тяжёлое, мускусное.

Чего и следовало ожидать. Стас узнал меня. Мгновенно.

Пребывая в какой-то прострации, захожу в лифт. Устав ждать, пока кто-то из нас нажмёт на кнопку, железная коробка захлопывает створки за моей спиной, лишая последнего шанса на побег. Отрезая от всего мира и запирая с тем, кого я всё ещё ненавижу до глубины души.

— Вот так встреча, — припечатывает он подозрительно радостно и нажимает одну из кнопок этажа.

Кровь отливает от лица, а затем резко приливает обратно, обжигая щёки. В ушах начинает звенеть. Чтобы не чувствовать его запах, прячу нос в старом шарфе с яблоками, испытывая испанский стыд за то, как выгляжу.

Зато он…

Я бы хотела сказать, что время не пощадило Стаса. Что он выглядит ужасно. Что на него противно смотреть. Фу-фу-фу. И как же хорошо, что мы расстались.

Но это было бы наглым враньём.

Время играло в команде Стаса. Не в моей. Оно прокачало все базовые настройки Воронова, улучшив их до предела.

Не так я себе представляла нашу встречу… Не так.

Это должно было быть мимолётной случайностью. Где-то на улице. Он – весь потрёпанный, несчастный и помотанный жизнью, и я – счастливая, при полном параде, с успешным мужчиной под руку.

Так что буду до последнего верить, что уснула прямо за столом у себя в квартире и эта встреча – не более чем сон воспалённого сознания.

Осознав, что всё ещё держу телефон в руке, блокирую его и убираю в карман. Собираю весь недельный запас злости от недосыпа – она нужна мне сейчас, как щит воину – и холодно произношу:

— Какими судьбами здесь? — Мои слова летят в Стаса острыми сосульками. — Гостишь у кого-то?

Воронов хмыкает. И то, с какой иронией он это делает, заставляет меня напрячься.

— Я здесь живу. Недавно заехал. — Его указательный палец показывает вверх, на потолок лифта. — Восьмой этаж.

Я не ослышалась?

Мой взгляд падает сначала на подсвечивающийся номер этажа в лифте, а потом на чёрную колонку в его руках – убийцу моего сна размером с небольшую микроволновку.

О, чёрт…

Понимание бьёт по голове, как молоток по стеклу. С треском до меня вдруг доходит – это он! Мой личный демон, поселившийся по соседству и отравляющий мне жизнь всю прошлую неделю – это Стас.

Внутри всё обрывается, сжимаясь в холодный, твёрдый комок. Все месячные недосыпы, вся накопленная злость на безымянного соседа, наконец, обретает форму. Невидимый и недосягаемый враг внезапно становится не просто далёким и эфемерным, а реальным и осязаемым. Человеком, из плоти и крови, с именем и лицом, которые я бы предпочла забыть.

— Ты?! — задыхаюсь от нахлынувшей ярости. — Так это ты тот самый козёл, который всю ночь слушает трэп и устраивает вечеринки до утра?

Ухмылка слетает с его лица, и я считаю это своей первой маленькой победой.

— Погоди… Только не говори, что ты та зануда, которая стучит по батарее и долбит по моей двери, как дятел-перфекционист?

Мы грызёмся взглядами, мечтая испепелить друг друга на месте. Чтобы один из нас точно не выбрался из этого лифта. Взаимная ненависть, витающая в воздухе, с каждой секундой густеет и крепнет, отражаясь в наших глазах, как в зеркале.

Двери лифта, которые уже давно были открыты, начинают закрываться. Разорвав нашу зрительную борьбу, Стас подаётся вперёд и останавливает их плечом. Металл скрипит и угрожающе дёргается, с неохотой раскрываясь обратно.

— Проходи, — ядовито бросает он. — Кажется, нам по пути.

Фыркнув – это максимум, на что сейчас способна моя гордыня, – я выхожу из лифта. Филигранно, так чтобы не коснуться Стаса ненароком. Но пространство всё равно искрит между нами, как оголённый провод.

До своей двери иду, не оборачиваясь, но чувствую его колючий взгляд, прожигающий мне спину.

Отперев замок трясущимися руками, вхожу в свою квартиру и намеренно громко хлопаю дверью. Ставлю пакеты на тумбочку в коридоре. После чего прислоняюсь к стене и, закрыв глаза, сползаю по ней вниз.

Услышав, как хлопает соседняя дверь, обречённо утыкаюсь лбом в колени. И только сейчас замечаю, что до боли сжимаю в руке конец своего шарфа.

Того самого, в котором когда-то Стас пытался научить меня стоять на коньках на школьном катке. Держал, чтобы я не упала. И улыбался так открыто и нежно…

Я резко срываю шарф с шеи, комкаю его и бросаю на тумбочку, как что-то ядовитое

Ни за что, слышишь, Воронов?

Я ни за что не позволю тебе снова испортить мне жизнь!

ГЛАВА 2. ЗНАЧИТ, ВОЙНА!

20 декабря

Новая реальность такова: за стеной живёт не абстрактный негодяй, а конкретный и осязаемый Стас Воронов.

Тот самый главныйбывший всех бывших, которого ты ненавидишь до глубины души.

И лучше бы я и дальше не знала, что за козёл поселился в восемьдесят восьмой квартире. Лучше бы он и дальше оставался для меня абстрактным демоном, саботирующим мой сон. Потому что я больше не могу думать ни о чём другом, кроме как о прошлом, которое нас связывало. И о том, какими способами отомстила бы этому гаду за прошлую бессонную неделю.

И не только за неё…

Ночью, услышав очередное «бум-бум», я поймала себя на том, что не просто злюсь, нет. Я представляла, как в соседское окно залетает метеорит и разносит всё к чертям собачьим. Как эта огромная каменюка из космоса стирает любое напоминание о том, что Воронов проживает в опасной близости от меня.

Буквально за стеной!

Вчера я весь день пыталась поработать над небольшим заказом – нужно было нарисовать милого оленёнка в новогодней шапке для принта на кружки. В итоге получился злой и не выспавшийся лось с огромными рогами и колонкой, зажатой между передними копытами.

И он очень сильно мне кого-то напоминал.

С самого утра я маюсь и не могу сосредоточиться. Пытаюсь убрать квартиру, но всё валится из рук. И даже любимая музыка в наушниках не помогает.

Разозлившись ещё сильнее, бросаю это неблагодарное дело и решаю поработать.

За окном стремительно вечереет, а у меня так и не появляется ни одной свежей идеи для дизайна кофейни.

Ни креатива, ни ёлки, ни настроения. Ни-че-го! Перед глазами, хоть убей, стоит козлиная морда Стаса с гадкой ухмылкой и колонкой наперевес.

В итоге я совершаю тактическую ошибку: иду в магазин за шоколадкой и успокаивающим чаем с мелиссой, ромашкой и мятой. И, конечно же, эта вылазка не проходит для меня даром.

Я выхожу из лифта. В голове роятся планы мести, кружа, словно пчёлы вокруг пчелиного улья.

Может, найти в интернете запись скрипа пенопласта и включить её на повторе, когда Воронов ляжет спать завтра утром? Или попросить дрель у соседа сверху? Он как раз постоянно что-то сверлит. Присоединюсь к флешмобу. Или…

Я не успеваю дойти до своей двери буквально несколько шагов. Из квартиры под злосчастным номером восемьдесят восемь выходит он. Весь при параде: белая рубашка, модные брюки, чёрные лакированные туфли, элегантное пальто и довольная улыбка от уха до уха.

Стас сроду так никогда не одевался! Сколько его знала – всегда оверсайз или спортивка.

Зато теперь…

Воронов выглядит как человек, который выспался: бодрый и довольный жизнью. Причём выспался этот козлина днём, пока нормальные люди работали!

И тут этот демон замечает меня. Улыбка на скуластом лице гаснет. Телефон, в который он таращился, выходя из квартиры, отправляется в карман пальто.

Мы замираем, как два кота на узком карнизе.

И естественно, Стас первым решает полезть на рожон, вынув наушник из уха:

— О, — тянет он, натягивая на морду до тошноты приторную ухмылку. — Какие люди. Ну, прямо дятел на задании. Диверсию планируешь или просто за провизией летала?

Вот же… козлина пернатая!

Я сжимаю пакет в руках и слышу, как шоколад внутри хрустит, ломаясь.

— Осматривала местность, — парирую я, стараясь, чтобы голос звучал максимально безразлично. — Искала слабые места в обороне одной мелкорогатой скотины. С шумоподавлением у него явно беда. Впрочем, как и у всех в этом доме, — скалюсь ядовито.

Уголок его рта дёргается.

Нервный тик, надеюсь.

— Угрожаешь?

Стас делает шаг навстречу, приближаясь. Мой чуткий нос тут же улавливает лёгкий запах его парфюма – древесина и морозная свежесть декабря, царящая на улице.

— Ты первая начала.

Я? Он правда верит, что это я первая объявила ему войну?

Заглянув в эти «чистые» карие глаза, в которых нет ни единого сомнения в собственной правоте, поражаюсь.

Вот бы всем такое эго и веру в собственную непогрешимость!

Воронов на голову выше меня. И, видимо, чтобы информация точно дошла до адресата, он склоняет голову, впиваясь в меня пристальным взглядом.

— На будущее: упорные попытки разнести чью-то дверь в щепки своей монотонной дятловской долбёжкой и особенно менты в самый разгар того, что происходит между мужчиной и женщиной не располагают к дружескому соседству. Я, знаешь ли, крупную сумму отвалил, чтобы эти ребята дальше ехали по своим важным делам и больше не задавали неудобные вопросы.

— Когда в твоей экосистеме заводится непрошеный вид, например «тусовщик ночной громкоорущий», приходится эволюционировать. Даже в дятла, — огрызаюсь я, проходя мимо него к своей двери. — Это называется «адаптация к среде обитания».

Я вставляю ключ в замок, чувствуя чужой взгляд у себя между лопаток.

— Если тебе так мешает шум можно надеть беруши, — прилетает подлое в спину. — Или переехать. В бункер.

Я резко оборачиваюсь.

— А может, лучше ты вернёшься в ту дыру, из которой выполз?

Презрительно фыркнув, Воронов засовывает руки в карманы пальто и распахивает его полы, вскидывая брови:

— Что? Задел твои нежные чувства?

— Да пошёл ты! Придурок, не любящий никого, кроме собственного отражения!

Стас издаёт короткий, сухой смешок.

— Окей. А ты тогда кто? Гиперответственная зануда, помешавшаяся на тишине и детских шарфиках с яблоками?

Я краснею до корней волос.

Он всё-таки его заметил!

— Между прочим, этот шарф мне бабушка связала! — выпаливаю я, ненавидя себя за то, что оправдываюсь перед ним. — И он в тысячу раз теплее любого твоего бездушного дизайнерского тряпья!

— Не сомневаюсь, — кивает с преувеличенной серьёзностью. — Наверное, всё никак не можешь забыть тот день и меня, да, Новикова?

Мозг закипает. Грудь топит первобытная ярость.

— Это ты о нём заговорил, а не я. Не перекладывай с больной головы на здоровую. И не проецируй на меня свои чувства!

Мы замолкаем, не сводя друг с друга глаз и дыша, словно два загнанных зверя. И ни один из нас не спешит уйти или уступить другому.

Но если до этого момента на лице Стаса считывалась лишь насмешка, то теперь в карих глазах, так похожих на тёмный шоколад, который я сдавливаю прямо сейчас через пакет, на долю секунды считывается ядовитая ненависть.

Такая же, что съедает меня, как только я начинаю думать о том, что между нами было.

— Не дай бог сегодня после одиннадцати будет хотя бы намёк на твоё «бум-бум», Воронов, — говорю я, не выдержав молчания, повисшего между нами. — Я за себя не ручаюсь, понятно? У тебя под дверью окажется полкило сюрстрёмминга! Весь город прочешу, лишь бы подсунуть тебе эту вонючую рыбу!

Стас пытается сохранить каменное выражение лица, но его губы всё равно непроизвольно складываются в подобие улыбки.

Его это всё ЗАБАВЛЯЕТ?!

— Биологическое оружие? Неплохо дятел-Новикова, неплохо. Твоя любовь к биологии поражает воображение. Все эти… метафоры, — на лицо этого гада возвращается язвительная усмешка, — заслуживают аплодисментов.

И он реально хлопает, разнося унизительное «хлоп-хлоп» по подъезду.

— Но я ведь тоже не буду сидеть, сложа руки. Подумай тысячу раз, прежде чем начинать войну, которую не сможешь выиграть.

Мы сверлим друг на друга взглядами. Но в его карих глазах искрится не злость, а азарт. Вызов. И меня вдруг накрывает страшное осознание: эта война… она его заводит. Ему нравятся эти перепалки. Нравится бесить меня, доводя до белого каления.

И что ещё ужаснее – где-то глубоко внутри я хотела столкнуться со Стасом снова. Хотела перебросится с ним колкостями. Хотела снова увидеть его…

Нет-нет-нет, Леночка. Это всё недосып и усталость. Такого просто быть не может.

Тебе. Точно. Показалось.

У тебя есть Артём. И голова на плечах.

Вот только этот токсин – смесь ненависти, общего прошлого, желания отомстить и чего-то ещё, чему я не могу дать объяснение – бьёт по венам похлеще любого кофеина.

— Флаг тебе в руки, — бросаю ему вызов, сама не веря в то, что всё-таки делаю это. — Но знай, что у меня в запасе есть караоке-версии песен в исполнении моего пьяного дяди Вити. Посмотрим, выдержат ли твои друзья-мажоры хотя бы три часа «Владимирского централа» и «Подождём твою маму».

Не выдержав, Воронов улыбается. Широко, по-волчьи. Опасно знакомо.

От этой его улыбки у меня когда-то колени подгибались, а желудок прилипал к позвоночнику, предварительно делая кульбит.

Ненавижу! — зачем-то напоминаю себе. — Я его ненавижу.

— Значит, война, кошечка. Играем до твоего первого нервного срыва, — окатывает меня раскатистым басом. — Посмотрим, кто кого.

Отсалютовав мне, Стас надевает наушник и чересчур довольный уходит в сторону лифта.

В прострации, я захожу в квартиру. Закрываю дверь и прислоняюсь к ней. Сердце колотится, как сумасшедшее. От злости, адреналина, и от чего-то ещё, чему я точно не хочу давать название.

Похоже, успокоительный сбор и шоколадка мне уже не помогут…

Тут нужна тяжёлая артиллерия.

ГЛАВА 3. КОШЕЧКА И ОРУДИЕ МЕСТИ

22 декабря

Естественно, Воронов чхать хотел на мои угрозы. Ровно в одиннадцать ночи того же дня начался очередной концерт и свистопляски. А мой гениальный план мести провалился, так и не успев начаться.

Мало того, что из-за Нового года Стасу придётся ждать «приятный» сюрприз от соседушки не меньше двух недель, так эта вонючая рыба ещё и стоит, как самолёт! А я (как оказалось) не готова тратить на бывшего ни копейки. При виде праздничных цен, меня банально жаба задушила.

Вселенная точно не на моей стороне…

Может к тому времени Воронов вообще съедет? Или ему надоест устраивать вечеринки день-через день?

Да-да, надежда умирает последней.

Но гештальт я всё же решаю закрыть.

Остановившись перед витриной молочного отдела, в красках представляю как я, интеллигентный дизайнер, в костюме СИЗ* измазываю дверную ручку бывшего вонючими консервами. А потом убегаю, злобно хохоча.

Месть была бы страшна! Блевал бы не только Стас, но и весь подъезд…

И я в том числе.

Меня вдруг охватывает приступ истеричного смеха. Пожилая продавщица странно на меня косится и спрашивает, не нужна ли мне вода. Я отказываюсь, благодарю за заботу и в качестве извинений покупаю у неё сыр с плесенью. На всякий случай.

Помнится мне, Стасик терпеть его не может. Даже запаха не выносит. Особенно, когда в микроволновке разогреваешь.

А я вот его обожаю! М-м-м, вкуснятина!

Закупившись продуктами на ближайшую неделю, возвращаюсь домой. Беру с собой ноутбук и остаток дня провожу за работой – идея посетить атмосферную кофейню и поработать там оказывается удачной. Меня, наконец, посещает вдохновение, и я не замечаю, как заканчиваю дизайн.

Сдав проект и получив восторженный отзыв от заказчика, довольная топаю домой.

Погода решает побаловать москвичей, одарив столицу крупными снежными хлопьями. Белоснежное покрывало незаметно становится толще, скрывая всю грязь и серость. Неспешный вальс снежинок завораживает, и я решаю прогуляться.

Настроение стремительно скачет вверх. Я сворачиваю на улочку, украшенную гирляндами, ёлкой и оленями в упряжке. Покупаю сбитень, чтобы согреться, и понимаю: даже стасовское «бум-бум» не в силах расстроить меня сегодня.

Вот только, как по закону подлости, вечером случается ЧП. И оно портит мне не только воодушевление от проделанной работы, но и праздничное настроение в принципе.

«Леночка, случился форс-мажор. Задерживаюсь. Новый год – пятьдесят на пятьдесят. Целую!», — в конце сердечко и смайлик самолёта.

Всё.

Даже не звонок. Просто. Сообщение.

Сухое и безразличное.

Видимо, это всё, чего я достойна по его мнению.

Так и не успев толком раздеться, сажусь на пуфик у двери и минут пять просто тупо пялюсь в экран.

Пятьдесят на пятьдесят…

Мои планы на уютный романтический вечер с Артёмом медленно и безжалостно трещат по швам, а затем слезают и рассыпаются в труху. Как старая краска на стенах подъезда.

Представляю, с каким безразличием он строчил мне это сообщение, чтобы быстрее продолжить свои «важные переговоры».

И тут – злой рок, не иначе – за стеной начинает громыхать музыка. А пятью минутами позже к ней присоединяются гул голосов, смех, крики и звон бокалов.

Похоже, мажорская тусовка Стаса решила меня добить.

Ярость, горькая и ядовитая, поднимается откуда-то из недр. Топит сознание, лишая его здравомыслия.

Весело Стасу, значит. Всё у него прекрасно, с каких сторон не посмотри: успешный айтишник, куча бабла и друзей, девушки, которых он меняет, как перчатки каждый день, судя по стонам после вечеринок. А я тут сижу одна с сообщением «пятьдесят на пятьдесят» и куском сыра дорблю в холодильнике.

Нет. Так не пойдёт.

Моя месть случится сегодня. Прямо сейчас. И начнётся она с Воронова, который не воспринимает меня и мои просьбы о тишине всерьёз. А закончится Артёмом, который слишком поздно поймёт, что в этой жизни важно правильно расставлять приоритеты.

Застегнув сапог, который всё это время уныло свисал с голени, подхожу к зеркалу. Поправляю волосы и одежду, натягиваю кривую ухмылку, и отправляюсь прямиком в участок.

Раз Воронов не понимает по-хорошему, будет по-плохому. Моему терпению пришёл конец.

Но, видимо, сегодня не мой день.

В участке приходится просидеть до самой полуночи. А после два часа расписывать участковому – уставшему и абсолютно безразличному к чужим проблемам – свою проблему и почему он должен принять меры и моё заявление прямо сейчас.

Я в красках рассказываю ему про систематические вечеринки, музыку, превышающую установленные законом децибелы и мешающую спать и работать. Говорю про полное отсутствие реакции на мои просьбы. Мужчина лет пятидесяти с уставшим взглядом и фиолетовыми кругами под глазами, кивает, как болванчик.

А под конец моей пламенной речи вздыхает:

— Девушка, я вам, правда, очень сочувствую. Но вы же понимаете, что это ни к чему не приведёт? Куча бумаг, разбирательства, — машет перед собой руками, жестикулируя, — вы будете бегать в участок, потом ваш сосед, а потом вас ещё и дергать будут по поводу и без.

— Но… — начинаю поспешно, понимая, что он не собирается принимать моё заявление.

Вот только участковый и слушать меня не желает.

— Де-вуш-ка, — произносит по слогам, словно несмышлёному ребёнку. — Послушайте меня ещё раз. Внимательно. Сейчас праздники. Новый год на носу. Я прекрасно понимаю ваше негодование, но и вы поймите. Подобные жалобы поступают к нам по сто раз на день. И если бы мы разбирались с этими пустяками, то не осталось бы времени на дела, которые действительно требуют нашего внимания.

— П-пустяками? — повторяю за ним растерянно.

— Попробуйте договориться с ним. Сами. По-хорошему. А то мы начнём разбирательство сегодня, куча бумаг, отчёты, наряд – людей дёргать. Поймите же, на первый раз это будет просто предупреждение. Максимум – штраф. И что вашему соседу с этого? Испортите ему настроение ещё больше, и всё. Завтра он опять возьмётся за своё. В таких ситуациях лучше самим договариваться. По-соседски как-то. Он же мужчина, — кривится снисходительно. — Улыбнитесь ему, принесите пирог в знак примирения. И всё наладится.

Задыхаясь от гнева, я подскакиваю с места. Упираюсь ладонями в стол, нависая над мужчиной.

— Знаете что?

— Девушка… — тянет уже слегка раздражённо.

— А не пойти бы вам всем, дяденька! — выпаливаю я и едва ли не выбегаю из участка.

С ощущением полнейшего фиаско, останавливаюсь на улице посреди тротуара.

Хочется топать ногами и рычать от злости – даже закон на его стороне! Вернее, на стороне праздного беззакония.

Чёртов Воронов! Чёртов Артём с его пятьдесят на пятьдесят!

Усилившаяся метель теперь кажется не чем-то волшебным, а последним гвоздём в крышке гробика моих надежд, настроения и планов, которым не суждено сбыться. Холод безжалостно пробирается под пальто, в котором было довольно тепло днём. И мне приходится унять свою злость и срочно вызывать такси.

Выходя из машины у своего проклятого подъезда, я мысленно уговариваю себя смириться с поражением:

Всё, Лена. Ты проиграла. Вселенная глуха к твоим мольбам о справедливости. Будешь слушать «бум-бум» до самого Старого Нового года. А потом, возможно, сойдёшь с ума и начнёшь выплясывать под его же музыку.

Но зайти в дом не успеваю. Подъездная дверь распахивается и из неё вываливается компания парней со знакомой рожей по центру.

Я даже подумать толком не успеваю. Действую на автомате: резко ныряю в тень и прижимаюсь к шершавой бетонной стене.

Парням весело.

А вот меня переполняет ядовитая злоба и желание кого-нибудь придушить.

Они громко смеются, что-то обсуждая, и один из друзей Стаса толкает его в бок. На лице пернатой сволочи появляется очень знакомая улыбка. Беззаботная, красивая. С ямочками.

Я раньше так её любила. Глаз не могла отвести от этих милых ямочек, преображающих его суровое лицо…

Поймав себя на том, что невольно засматриваюсь на Воронова, яростно лохмачу волосы руками.

Да что со мной? Нашла время!

Компашка меня не замечает, рассаживаясь в подъехавшее такси. И спустя пару минут машины одна за другой выезжают со двора.

Я выхожу из тени, бездумно глядя им вслед.

Похоже, я зря послала участкового. Он, по сути, мне одолжение сделал. Спас.

Ну, кто же знал, что Стас решит свалить куда-то именно сегодня?!

Вне себя, я делаю шаг в сторону подъезда и тут наступаю сапогом на что-то твёрдое. Останавливаюсь. Присаживаюсь на корточки и поднимаю… ключ от квартиры Воронова.

Как я поняла, что это ключ от его квартиры? Всё просто: на связке висит брелок в виде ворона, который я когда-то давно дарила Стасу на день всех Влюблённых.

Зачем он до сих пор хранит его?

Сердце делает кульбит и начинает стучать быстро-быстро. Но не от щемящего чувства, а от ледяной, хищной решимости.

Вселенная, наконец, меня услышала! Это мой шанс! Квартира пуста. А у меня в руках билет в чудесное путешествие под названием «да свершится месть».

О, да! Это чувство…

Я прикрываю глаза от наслаждения.

Как он там сказал? «До твоего первого нервного срыва, кошечка»?

Хмыкаю и, скалясь, подбрасываю ключи, как трофей.

Сейчас эта кошечка с удовольствием устроит тыгыдык по твоей квартире. И посмотрим, у кого из нас теперь будет нервный срыв, сволочь пернатая!

**СИЗ – средство индивидуальной защиты.*

ГЛАВА 4. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ХАОС!

23 декабря. Ночь

Я захожу в подъезд. Сердце бешено стучит от предвкушения, заглушая даже мысли: безумные, в какой-то мере преступные, и всё равно невероятно притягательные.

О, этот сладкий вкус мести!

Нет, я не собираюсь заниматься порчей чужого имущества. Мне нужно что-то элегантное, но при этом изощрённое. Такое, чтобы Стас раз и навсегда запомнил одну простую вещь: со мной нужно считаться. Ни одна его выходка не останется безнаказанной – бумеранг прилетит за всё!

Поднявшись на восьмой этаж, первым делом быстренько захожу к себе. Кидаю в рюкзачок сыр с плесенью, шиммер и ещё парочку вещичек, которые могут пригодиться.

Чего-чего, а фантазии мне не занимать!

Надеваю тапочки вместо сапог с каблуками, оставляю пальто на вешалке в прихожей. Размышляю над тем, надеть ли мне перчатки на всякий случай. И, в итоге, решаю, что да. Нужно.

Отпечатками лучше не светить.

Натянув на руки жёлтые резиновые перчатки, которые использую для уборки, выхожу на лестничную клетку.

Ну, прям домушник на вылазке.

Знала бы мама, чем я занимаюсь в свободное время…

Несмотря на воинственный настрой и воодушевление от предстоящей мести, я какое-то время всё же стою перед дверью с номером восемьдесят восемь, решаясь.

Пусть только попробует предъявить мне за проникновение без взлома. У меня лапки! А у участкового полное отсутствие эмпатии и лень в доминирующей фазе. Так что мне точно ничего не грозит.

Не позволяя себе передумать, вставляю ключ в замок. Он поворачивается с тихим, покорным щелчком. Я замираю на пороге, вслушиваясь в тишину.

Никого.

Ступив на вражескую территорию, и не думаю включать свет. Мигающих гирлянд вдоль стен хватает, чтобы свободно передвигаться по незнакомой квартире и не убиться при этом.

Стоит сделать шаг, и ядерная смесь дорогого парфюма, выпивки и пиццы моментально ударяет в нос. Я морщусь от запахов, разглядывая квартиру: стильный минимализм в сочетании с новогодним вайбом портит шлейф хаоса после вечеринки – пустые бутылки на столе, куча бокалов, распахнутые коробки с неаппетитными остатками пиццы в них.

Несмотря на то, что на фантазию я никогда не жаловалась, первой мыслью было устроить ещё больший кавардак и сбежать. Но это слишком просто.

Месть детсадовского уровня в мои планы не входит.

Всё должно быть грандиозно! Эпично! Непредсказуемо!

Первым делом крадусь в гостиную. Тщательно изучаю помещение. И только потом приступаю к операции.

Объект №1: Колонки.

Будучи полным профаном в правилах пожарной безопасности, Стасик не только не погасил гирлянды, уходя из дома, но и оставил комп включённым. Мне даже усилий прилагать не приходится.

Парочка щелчков мышки и я качаю замечательный плейлист для его следующей вечеринки. А потом заменяю все треки в папке «Фор пати» на цикличную запись стонов замечательных актрис с сайтов восемнадцать плюс и выставляю громкость на максимум.

Теперь, когда он вернётся (наверняка с очередной девушкой) и попытается включить музыку, его ждёт сюрприз.

Отряхнув руки, отправляюсь на кухню.

Кто знает, как долго Стаса не будет дома? А мне надо о-очень много чего успеть!

Если останется время, вернусь в гостиную, довершить одно грязное дельце.

Объект №2: Холодильник.

Это почти священнодействие...

Я достаю кусок сыра «дорблю» из прихваченного с собой рюкзачка и с блаженной улыбочкой на губах вскрываю его. Нахожу дощечку и нож. Нарезаю сыр на кубики и раскладываю его по всем отделам холодильника. А самый маленький кусочек прячу в микроволновку под тарелку для разогрева.

Пусть насладится ароматами.

Хочу уйти, но в последний момент, как фотограф, заметивший, что горизонт завален, понимаю, что в моей композиции чего-то не хватает.

Слишком мелко. Надо мыслить шире.

Сощурив глаза, постукиваю по нижней губе указательным пальцем. Около минуты изучаю открытый холодильник. Думаю.

Нет. Мне всётут не нравится.

В гостиной у него, значит, хаос, а тут – идеальный порядок!

Непорядок!

Гаденько хихикая себе под нос, меняю все продукты местами. Достаю молоко из дверцы и убираю его в кухонную тумбу. Яйца отправляю в ящик с овощами, овощи – на лоджию, соусы – в морозилку. Сырое мясо перекладываю на центральную полку, открываешь холодильник – и вот оно. Сразу бери и готовь.

Гении властвуют над хаосом! А Воронов далеко не гений…

Хе-хе.

Спустя десять минут перекладывания продуктов, столовых приборов и баночек для спортивного питания в места для них непредназначенные, ловлю себя на том, что не могу остановиться.

Мой творческий гений только-только разогревается! Квартира Стаса – это чистый холст, а я – Ван Гог с обострённым чувством справедливости.

Объект №3: Ванная.

Под весёлое мерцание гирлянд я прокрадываюсь в ванную. Стараясь не трогать стены и ни к чему не прикасаться лишний раз, несмотря на перчатки, нахожу любимый шампунь бывшего.

Даже представлять не хочу, чем его гости, да и он сам, тут занимаются…

«Кедр и морозная мята». Столько лет прошло, а Воронов до сих пор не изменил своему шампуню. Шампуню! Зато девушек меняет, как я свои перчатки для уборки.

Вам тоже кажется, что Воронов что-то перепутал в этой жизни?

Открутив крышку того единственного, чему Стас хранит верность, достаю из рюкзака ещё одно орудие мести и добавляю его в шампунь. Тщательно взбалтываю и возвращаю флакон на место.

Полтюбика ярко-розового блеска для тела! Как тебе такое, Воронов?

Уже завтра его волосы будут сверкать, как кожа «убийцы» из «Сумерек». А каждая девочка знает, что блёстки – это то, от чего не избавишься без дополнительных мучений.

Муа-ха-ха!

Мой творческий гений подмывает сделать ещё кое-что, прежде чем покинуть локацию. Глазки сами косятся на тюбик зубной пасты.

Где-то я видела пищевой краситель, пока превращала кухню Стаса в ад перфекциониста.

Спустя несколько минут и не без усилий с моей стороны, зелёный пищевой краситель всё-таки оказывается внутри тюбика.

Первая полоска на щётке будет такого же ядовитого цвета, как лицо этого козла, когда он учует расплавленный дорблю.

Объект №4: Спальня.

Чем дольше я нахожусь в квартире Стаса, тем выше риск быть пойманной на месте преступления. Но азарт всё равно ведёт меня обратно в гостиную, а оттуда в святая святых – в спальню.

Что уж говорить, на своё логово Воронов не поскупился: кровать королевского размера, чёрный атлас, встроенный шкаф вдоль стены, подсветка, среагировавшая на моё вторжение, плотные шторы, прикрывающие выход на лоджию, соединяющуюся с кухней.

Если бы умела свистеть, то обязательно бы присвистнула.

Воображение тут же рисует, как Стас устраивает здесь романтик, чтобы обольстить свою очередную жертву. Вокруг мерцают свечи. На стеклянном столике – вино и фрукты.

Я почти наяву вижу, как Воронов заходит в комнату. Он только что из душа. На лице – обаятельная улыбка, на бёдрах – одно лишь полотенце…

Ой, что-то меня не туда унесло!

Тряхнув головой и проморгавшись, резко разворачиваюсь к шкафу. Распахиваю створки. Нахожу ящик с носками, разложенными по ячейкам. И… выворачиваю наизнанку каждый носок. А после соединяю их вразнобой.

Теперь каждое утро Стасика будет начинаться с маленькой головоломки.

Небольшой серый блокнот, лежащий на прикроватной тумбе, привлекает моё внимание следующим. Хочется вырвать страничку и оставить этому гаду записку прямо на подушке. Но это бы спалило меня сразу. Он слишком хорошо знает мой почерк.

Раньше я часто писала ему милые письма. В век технологий это было старомодно, но, как мне тогда казалось, Воронову нравилось. Он хранил каждое в своей любимой книге.

Что-то меня опять не туда понесло…

Раскрыв блокнот прямо посередине, беру ручку и пишу огромными буквами:

«ПОМНИ! ТИШИНА – ЗАЛОГ ДУШЕВНОГО СПОКОЙСТВИЯ И ПОРЯДКА В ДОМЕ».

Я собираюсь убрать блокнот обратно на тумбу, но из него выпадает что-то. Присев на корточки, поднимаю с пола фотографию. А развернув её лицевой стороной, едва не теряю дар речи.

Там мы со Стасом стоим в обнимку на школьном стадионе. Я – в его огромной куртке, он – в дурацкой шапке. Мы не смотрим в объектив. Мы смотрим друг на друга. И если не знать то, что Воронов ответил своему другу на вопрос «А что у вас с Ленкой?», можно сказать, что парочка на фото любит друг друга. Искренне и по-настоящему.

Зачем он хранит нашу фотографию? А брелок с вороном?

Напоминание о том, каким идиотом был? Или…

Горло сдавливает спазм. Щеки опаляет жаром. От ярости.

Я злобно запихиваю фотографию обратно в блокнот.

Ну, уж нет! Этому пернатому меня не одурачить! Я здесь не для того, чтобы предаваться ностальгии. Что было – не вернёшь.

Я здесь ради мести. Он сам объявил мне войну!

Меня вдруг посещает сильное желание вырезать дырки на стратегических местах трусов хозяина квартиры. Это стало бы финальным аккордом моей справедливой кары. Заключительным штрихом на картине.

Мой гений требует крови… точнее, изувеченных трусов Стасика!

Когда я почти решаюсь на авантюру, предательский взгляд снова косится на блокнот и ко мне на время возвращается холодность ума и трезвость рассудка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.